

Цветы из бумаги и хрустала

Заметки о спектаклях Московского театра имени Ленинского комсомола

Один из персонажей пьесы Д. Угрюмова «Чемодан с наклейками» старательно и умело обезвреживает критиков (если таковые затесались в зал). Необходимо отдать должное наблюдательности автора. Некоторые рецензенты порой в своих дотошных поисках «по правде или не по правде» забываются за заблужденные дали и совсем забывают о грациозной земле. А земля в облике зрительного зала волнуется и смеется, смахивает слезу у уголков глаз и рукоплещет. И там, где юность, спотыкаясь или слишком увлекаясь, делает смелые, полные поиска открытия для себя самого, для молодого человека, сидящего в зале, — там менторский тон критика неуместен. Необходим дружеский разговор по душам на равных.

Кто из молодых актеров, переступив порог театрального вуза, не мечтал работать в театре для молодежи, который по своему темпераменту и кругу интересов отвечал бы на сокровенные запросы той части зрителей, роль которой особенно важна сегодня и еще важнее будет завтра? Кто из зрителей, идя в театр, не ждет откровенного разговора о жизни, один на один с актером. Не беда, что их разделяет рампа. В час спектакля нет для зрителя никого дороже актера и нет у актера никого дороже зрителя.

Об этом хочется напомнить потому, что публицистичная форма многих современных пьес и спектаклей явилась в театре закономерностью, и раздумья вслух о сегодняшнем и завтрашнем дне стали общими для актера и зрителя. Раздумья и поиски путей к истине. Как часто для молодого человека они важнее, увлекательнее самой истины! Этим путем поиска идет Московский театр имени Ленинского комсомола.

Каждому хорошо знакомы броские черты заданной добродетели. Кто из молодых не маршировал от провинциальной морали и кто в конце концов не пришел к выводу, что все-таки нужно быть смелым и честным, чистым и сильным. И все же какой колоссальный путь необходимо пройти до точки становления характера. У начала этого пути стоит каждый из юных героев пьес

С. Нариньяни «Опасный возраст», Д. Угрюмова «Чемодан с наклейками», Иштвана Файера «С связанными глазами». Полушуточно-серьезно выступают в жизнь Марфинька, Бубусь, Юра, Лариса и их разные и вместе с тем такие похожие друзья-москвичи. Трудно и нелегко делают первые шаги их венгерские одноклассники. Проблема отцов и датей решается и в плане морально-этическом и в гражданственном. Если в «Чемодане с наклейками» она по сути дела сводится к ряду эффектных полукомических, полуфарсовых ситуаций, если в «Опасном возрасте» она вырастает с пугающей откровенностью и простою соприкасается со слезами и со смехом, то в спектакле «С связанными глазами» она приобретает окраску драматическую. Здесь бой дается уже не моществу и легкомыслию, а неверию в идеи и дела отцов.

Оговорился сразу. Драматургический материал всех трех произведений контурный. Своей целостностью и яркими мазками спектакли обязаны режиссеру и исполнительному ансамблю, которые настойчиво и умело ведут свой груженный остроумиями и трюками корабль к заветному порту — к жизненной достоверности.

Наиболее точного эффекта в этих спектаклях достигает ювелирная работа народной артистки РСФСР Е. Фадеевой. Казалось бы, пришедшие ей в «Опасном возрасте» лиризм, женственность, обаяние, психологически тонкие находки состояния блондинки и любимой, красивой и слабой женщины не еродит гротесковому образу вдовы, грубоватой тати Сими («Чемодан с наклейками»). Однако эта первая (как сообщила на одном из обсуждений сама Фадеева) перемена амплуа не только принесла успех у зрителя и обозначила возрастной переход, она раскрыла новые черты дарования этой тонкой актрисы.

Поздние новоды материала всегда расширяет творческий диапазон артиста. Это правило умело используется в театре. Об этом думавший, следя за работами совсем молодых актеров.

Познакомившись в «Опасном возрасте» с В. Козловым в роли Миши, мы и предположить не могли, что это актер с яркими данными социального героя. В образе студента-медика Пишты В. Козлов находит такие психологические детали, которые придают новое звучание довольно примитивной пьесе Иштвана Файера. Его герой все время думает и ищет. Его временные заблуждения — не слепота. Его провинности — не злой умысел. Герой Козлова, жестоко расплачивающийся за все, что совершил, — человек хороший по своему существу, действующий по убеждениям. Убеждения эти рождены каллиграфической доверчивостью, а доверять друзьям Пишты нельзя. Нигилизм, свойственный юности, вышел из-под контроля сознания Пишты. Опытные руки врагов использовали его для предательства. Такая трактовка образа главного героя заставляет зрителя сосредоточить внимание именно на судьбе Пишты, обезьянства, эгоизма и сильного человека.

Судьба юной волжанки Марфиньки («Опасный возраст») также становится в спектакле главной благодаря тонкому очарованию актрисы Маргариты Струновой. Марфинька легка и жадно бежит навстречу всяким аличательностям. Кажется, не существует вины, способной уберечь ее от опрометченных поступков. Но вот горькой взрослой улыбкой отвечает Марфинька на рассказанную заботу родителей. Актриса словно раскрывает один из секретов характера героини — она совсем не так проста и беззащитна. Она искренна, умна и чуть-чуть по-озорному хитровата. Благодаря этому М. Струнова делает логичной победу своей героини в маленькой веселой войне за чуткость взрослых и прозревание своих «непутевых» друзей.

Одинаково хороши все сценические работы М. Гошевой и В. Богачева. В небольших эпизодических ролях они достигают точности характеров и предельной четкости деталей.

Представляется несколько жестокой откровенная эксплуатация богатых внешних данных актрисы И. Кмит в ролях очаровательных соблазнительниц. Ведь ей отнюдь не заказаны иные пути. Такое же беспокойство возникает за судьбу А. Ширакинта в ро-

ли Атилы Нюлеси. Оно, к счастью, рассеивается после отличной работы актера в спектакле «Центр нападения умрет на заре». Однако формалистический подход к подбору актеров на роли никогда не приносит пользы молодому дарованию. Оба аккуратных лирико-комических образа, созданных М. Державиным в «Опасном возрасте» и «Чемодане с наклейками», могут обесцениться, если актеру вновь предложат похожую роль. Талант Н. Кузьминой по-настоящему раскрылся не в образах милых, одинаково серых своей чрезмерной «положительностью» героинь, а в работе над сложным характером Люси («Годы странствий» Арбузова).

В театре им. Ленинского комсомола много талантливой молодежи. Тем ответственной выбор каждой пьесы. Театр для молодежи не только воспитывает зрителя, он растет и мужает сам. Как бы ни был изобретателен режиссер, заслуженный деятель искусства РСФСР С. Штейн, какие бы героические усилия ни прилагали актеры, спектакли, подобные «Опасному возрасту», «Чемодану с наклейками», «С связанными глазами», останутся однодневками. Интерес к ним пропадет быстро. Спектакль «С связанными глазами», видимо, уже постигла такая участь. Его неинтересно играть актерам. Он не доставляет радости зрителям. В нем исчезают присущие театру чувства меры и вкуса.

Вместе с тем радостна встреча со старыми друзьями — спектаклями по пьесе К. Симонова «Так и будет» и А. Арбузова «Годы странствий». Это прежде всего поэтические свидания с народной артисткой РСФСР С. В. Гиацинтовой в роли тати Таси и с заслуженным артистом РСФСР А. Г. Восси в роли академика Воронцова. Это знакомство с умной, тонкой актрисой Г. Матвеевой. Ее не можешь забыть, потому что ни одной секунды не чувствуешь на сцене актрису — так естественно и тепло все, что она делает. Мы считали бы знакомство с коллективом неполным без встречи с Г. Матвеевой.

Все будто давно известно в старых спектаклях. Война и победа. Старый дом со смешной мебелью. Чудачковатый профессор. Состарившаяся оперная прима. Молодость, мечтающая о славе. Всепообеждающая любовь.

Талант художника еще раз подводит нас к важной теме, и вдруг чувствуешь, как по-прежнему необходимо и злободневно все то, о чем он рассказывал. Хорошо понимают это и актеры. Многие годы хранят они эти спектакли бережно и любовно, как хрустлики стеллянный цветок.

В старых спектаклях театра налицо все приметы драматургической и режиссерской «костности». Действие укладывается в традиционные три акта. Отсутствуют элементы условности в оформлении. Актеры носят неуклюжие одежды образца 1946 года. Вероятно, родись эти спектакли сейчас, им не миновать процесса формального осовременивания. Конечно, всему свое время. Пусть не покажется ханжеской грусть по старейшим реликвиям. Старые работы театра живы своим глубоким проникновением в психологию человека. А разве не это качество дарит искусству вечную молодость?

Каждый художественный коллектив стремится занять о своей индивидуальности. Свой характер был всегда и у Московского театра имени Ленинского комсомола. Его, как и все театры, увлекала новая волна поисков последних лет. Увлекала и слегка отбросила от маршрута. Бедность современной драматургии сузила горизонт. Хотелось бы пожелать театру чаще врываться в ту жизнь, которой наполнено «большое волнение» И. Дворецкого. Театру молодежному всегда место в авангарде.

Т. ОРЛОВА.